

Архитектурные особенности трехпритворных крестово-купольных храмов Северного Кавказа

В.В. Пищулина, Е.М. Кишкинова

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу архитектурных особенностей средневековых храмов Симона Кананита в Новом Афоне (Абхазия) и Северного Зеленчукского в Карачаево-Черкесии (Российская Федерация) в контексте трехпритворных храмов, исследованию прототипов их архитектурных форм, описанию результатов анализа строительных растворов храмов на основе рентгенофазового метода. Данный метод для исследования названных храмов применяется впервые. Научная новизна статьи обусловлена тем, что комплексное исследование планировочного, объемно-пространственного решения и строительного материала храмов Симона Кананита и Северного Зеленчукского с опорой на результаты физико-химического анализа позволяет подтвердить их датировку X веком и установить хронологическую близость двух памятников.

Ключевые слова: средневековая архитектура Абхазии и Алании, трехпритворные храмы, рентгенофазовый анализ.

Цель настоящей статьи – обоснование при помощи физико-химического метода анализа датировки средневековых храмов Симона Кананита и Северного Зеленчукского.

Задачи: исследование архитектурных особенностей храма Симона Кананита и Северного Зеленчукского храма как крестово-купольных, трехпритворных; изложение результатов физико-химического анализа строительных растворов храмов; обоснование датировки храмов X веком.

Среди многочисленных средневековых христианских храмов Абхазии исследователями давно выделена довольно однородная группа, относящаяся к типу «вписанный крест» и включающая такие памятники, как: Пицундский храм, храмы в с. Лыхны, Симона Кананита в г. Новый Афон, Инал-ныха

(Бзыбский), Геч-ныха в пос. Веселое, Лоо-ныха в пос. Лоо, собор в с. Моква. Все они (кроме пятинефного и пятиапсидного, не имеющего нартекса Моквского собора) являются трехнефными, трехапсидными, трехпритворными, имеют нартексы и датируются IX - XI веками. Родственными им находящиеся на территории Северной Осетии Северный Зеленчукский и Шоанинский храмы (последний лишен нартекса и включает два, а не три притвора). Отличающие памятники вариации в строительной технике, форме опор, наличии или отсутствии строгой симметрии, развитости западно-восточной оси не могут поколебать несомненное сходство объемно-пространственных композиций, пропорций и планировочных решений этих храмов. Перечисленным памятникам посвящена обширная литература, при этом остается открытым вопрос о едином прототипе, хронологической последовательности объектов и генезисе примыкающих к основному объему притворов. Отсутствие единого мнения относительно датировки храмов, особенно учитывая наличие зачастую нескольких строительных периодов, затрудняет поиск прототипов и определение вектора влияния внутри самой группы. В этой связи представляется целесообразным применение физико-химических методов исследования, в частности, экспериментальной технологии с использованием рентгенофазового анализа, для изучения известковых растворов разных частей храмов.

Так, храм Симона Кананита в исторической Анакопии (ныне Новый Афон) А. С. Башкиров датирует X – XI вв. [1], Л. Д. Рчеулишвили [2], Л. Г. Хрушкова [3], З. В. Анчабадзе [4] и Ю. Н. Воронов [5] – концом IX – X вв., В. С. Пачулиа [6] – X – XIII вв. По результатам рентгенофазового анализа храм датируется началом IX в., алтарная часть – концом X века.

Храм св. Симона Кананита является крестово-купольным и, как уже было сказано, относится к типу вписанного креста. Убранство интерьера, как и в Северном Зеленчукском храме, включало фресковую живопись, анализ

которой выходит за рамки данной статьи. Габариты по обмерам Д. К. Чачхалиа: длина - 19, 29 м; ширина - 10,4 м.[7]. Храм включает три апсиды, центральная из которых шире боковых, дальше вынесена и имеет пятигранную снаружи форму. Боковые апсиды снаружи полукруглые, а внутри все три подковообразны, причем центральная прорезана пятью окнами, а боковые включают по одному окну. Имеется вима. Предалтарные столбы в сечении меньше, чем подкупольные, имеющие крестчатую в сечении форму. Восточная пара подкупольных опор массивнее, чем западная. Пилястры стен совпадают по оси со столбами. В наос обращены еще две пилястры на западной стене, также совпадающие по осям со столбами. Северный и южный входы расположены напротив друг друга. Южная стена прорезана двумя окнами. С запада примыкает нартекс, пониженный относительно наоса. Он также имеет пилястры на западной стене, два окна в западной стене и три входа – с запада, севера и юга. С трех сторон к храму примыкали притворы, ныне утраченные. Барабан опирается на четыре вышеупомянутых крестчатых столба, средокрестье повышено. Над каждым дверным проемом – архитравная балка и полукруглый тимпан. Кладка выполнена из известняка хорошей тески, с четким совпадением горизонтальных рядов, с забутовкой. Сохранился храм до уровня подпружных арок, далее – результат реставрации. Храм восстанавливали во второй половине XIX века, последняя реставрация, по мнению Рчеулишвили, весьма успешная, проводилась в 1956 году [2]. Хор в храме не было. Д. К. Чачхалиа считает, что первоначально могло не быть и нартекса. «Южный и северный дверные проемы храма Симона Кананита находятся не по центру поперечного нефа и подкупольного пространства, а по линии восточной стороны западной пары подкупольных столпов. Также расположены южные и северные двери в храме Лых-ных и Северном храме Архыза» [7, с. 24].

Подковообразная форма внутренней части апсид находит многочисленные прототипы в архитектуре Закавказья и Каппадокии. В частности, подковообразной изнутри и пятигранной снаружи апсидой обладают храмы в Касахе (IV – V вв., Армения); в Вачнадзиани (рубеж VIII и IX в., Грузия); подковообразны апсиды церкви св. Иоанна Крестителя в Чавушине (V в., Каппадокия, ныне Турция), и Дурмуш-Кадыр-килисеси в Авджыларе (нач. VI в., там же). Это лишь некоторые примеры. Что касается крестчатых столбов, А. Ю. Виноградов и Белецкий указывают на их использование в восточно-понтском регионе, наряду с Абхазией – в Херсонесе (храм № 31) и Трапезунде (храм св. Анны конца IX в.), а позднее – в Древней Руси. Как отмечают эти авторы, храмы Трапезунда рубежа IX–X вв. обладают такими элементами, как чисто каменная кладка и облицовка стен и плинфяная кладка арок и сводов, нерасчлененные внешние стены и профилированные цоколи, сочетание граненой центральной и полукруглых боковых апсид, выделенные подпружные арки, приподнятые вимы, что свидетельствует об их родстве «с храмами «абхазской» школы» [8, с. 205].

Сложнее обстоит дело с поиском прототипов притворов. Они весьма распространены в более поздних памятниках, а из синхронных абхазским снова обнаруживаются лишь в храмах Трапезунда [9-12]. Так, притворы на северных фасадах имеют трапезундские церкви св. Евгения (X – XIV вв.) и Хрисокефалос (X в.), однако собственно притворы датируются здесь соответственно XIII и XIII - XIV веками. Церковь св. Софии в Трапезунде усложнена тремя притворами, относящимися к концу XII - XIII вв. Таким образом, как подчеркивает Д. К. Чачхалиа, трапезундские примеры также хронологически следуют за абхазскими, а не предшествуют им [7], следовательно, развитая трехпритворная композиция является автохтонной абхазской. Впрочем, это не исключает некоего «толчка», повлекшего за собой формирование нового элемента.

Появление притворов в объемно-пространственных композициях абхазских храмов может быть связано, во-первых, с подражанием некоему авторитетному образцу – храму, не дошедшему до нас вообще, либо сохранившемуся фрагментарно и до сих пор не изученному. Во-вторых, их появление могло быть обусловлено местными особенностями богослужения. В-третьих, импульсом для формирования притворов могла стать архитектурная форма, пришедшая из нецерковного зодчества – жилого, крепостного и т.п. Наконец, в-четвертых, прототипом могли послужить архитектурные элементы, напоминающие притворы, но ими не являющиеся. В качестве таких прототипов могли выступать, в частности, порталы, характерные для храмовой архитектуры Армении.

Порталы армянских храмов многочисленны, разнообразны по декору – архитектурному и скульптурному – и неодинаковы по сохранности. Как правило, они имеют двухскатное покрытие и арочные проемы, опирающиеся на колонны, пары колонн, торцы стен. Таковы порталы храма в Касахе (IV в.), Ереруйкской базилики V в., Аванского храма и храма св. Григория в Аруче, VI в., храмов в Птгнаванке, VI - VII вв., св. Гаянэ в Эчмиадзине, VII в. Можно высказать осторожное предположение, что именно эти пластически-выразительные элементы послужили основой для формирования открытых притворов абхазских храмов.

Несомненным сходством с вышеназванной группой храмов отмечен Северный Зеленчукский храм на территории Северной Осетии (РФ). Он также является крестово-купольным и относится к типу вписанного креста. Памятник подробно исследован В. А. Кузнецовым. По Кузнецову, длина памятника составляет 25,5 м, ширина с притворами 19,5 м. [8]. Основное пространство в плане прямоугольное, вытянуто с запада на восток и завершено тремя апсидами, полукруглыми снаружи и внутри, при этом центральная длиннее и шире боковых, прорезана тремя окнами и дополнена

трехступенчатым синтроном. Аналогичные синтроны имеются в храме Мокви (середина X в.) и Пицундском соборе. По линии предалтарных столбов имеется солея, в южном нефе под ней обнаружено захоронение в каменном ящике. Это позволяет предположить наличие в южной апсиде престола [13]. Северный неф солея не захватывает. В боковых апсидах по одному окну. Апсиды сообщаются между собой арочными проходами в виме, между восточными парами предалтарных и подкупольных столбов. Боковые апсиды имеют плечики на внешних стенах. Подкупольные столбы превосходят размером предалтарные, в сечении они прямоугольные, с несколько неровными очертаниями. Пилястры стен уже подкупольных столбов и не полностью совпадают с ними по осям, в результате подпружные арки опираются на «полочки» столбов. Стена, отделяющая нартекс, прорезана тремя широкими проемами и образует в плане Г-образные отрезки, которые можно рассматривать как еще одну пару столбов. Западные углы основного пространства усложнены угловыми пилястрами. С юга и севера находятся притворы, причем проем в северный уже, чем в южный. В нартекс ведут три входа – с севера, с юга и с западной стороны, через притвор, имеющий дополнительный вход с юга. Поперечные стены нартекса усложнены пилястрами по сторонам главного входа. Боковые притворы имеют скругленные в плане ниши в восточных стенах. Кладка арок – кирпич на толстом слое раствора. Стены и купол выполнены из отесанных квадров и плит песчаника на известковом растворе [8]. В углах кладка выполнена с чередованием квадров – «тычком и ложком». Цилиндрический барабан прорезан восемью окнами, под карнизом проходит пояс поребрика из плинфы. Купол изнутри имеет полусферическую форму с двумя замковыми камнями, снаружи – коническую. Своды коробовые. Все проемы имеют арочные формы, при этом все дверные проемы усложнены люнетами над горизонтальными перемычками. В боковых нефх имеется по два оконных

проема, в трансепте – по четыре, что, вместе с окнами барабана, обеспечивает хорошую освещенность подкупольного пространства. Чачхалиа предполагает, что нартекс с западным притвором появились не одновременно с храмом, а были пристроены немного позже. В северо-западном углу нартекса открыты остатки крещальни, вероятно, более поздней, и лестницы на хоры. Между нартексом и южным притвором размещена позднейшая пристройка с погребениями. Цоколь собственно храма - трехступенчатый, притворов – двухступенчатый. Подробно исследовавший храм В. А. Кузнецов отмечал его значительное сходство с Лыхненским храмом, считал построенным одновременно с ним и датировал X веком. Важным датирующим артефактом служит надпись на кресте из нартекса, содержащая упоминание 1067 года, это верхняя граница датировки храма, построенного явно ранее. При этом Кузнецов склоняется к датировке памятника второй четвертью X века, связывая его со строительной деятельностью абхазского царя Георгия II и считая кафедральным собором Аланской Епархии [8, с. 148]. Виноградов и Белецкий, отдавая роль кафедрала Среднему Зеленчукскому храму, дополнили подробное описание Северного, выполненное Кузнецовым. В частности, они обратили внимание на то, что его подкупольные арки являются трехступенчатыми, коробовые своды рукавов креста имеют ориентацию от центра, а своды угловых компартиментов – продольную. Нартекс был двухъярусным, с хорами, открытыми в наос широким проемом, что уникально для Алании. Эти авторы датируют храм концом X века, считая его упрощенным вариантом храмов Лыхны, Нового Афона, Алахадзы [13, с. 293]. Л.А. Перфильева предполагает возможность обратного влияния [10, с. 200]. Примыкание западного притвора вплотную к окнам является результатом реставрации [7].

Датировка концом X века подтверждается исследованием строительных материалов храма.

Рассмотренные храмы отличает единство планировочного решения, конструктивной схемы, пространственной композиции. В обоих случаях четко выстроена иерархия объемов: купол на высоком барабане – рукава креста – апсиды – угловые компартименты – центральная часть нартекса – боковые части нартекса – притворы. К сожалению, не представляется возможным детальное сравнение конструкций перекрытий храмов и декора барабанов, так как в храме Симона Кананита венчающая часть – результат работ второй половины XIX века. Как отметил еще К. Н. Афанасьев, совпадают внешние габариты и размер подкупольного квадрата [14]. В обоих храмах оси боковых притворов смещены относительно входов, имеются люнеты над архитравами дверных проемов, впрочем, архитравы Зеленчукского храма проще, в то время как в храме Симона Канаита имеется греческая надпись и изображение креста. Однако, наряду с аналогичными элементами, присутствуют и различия. Так, кладка Анакопийского храма выполнена из мелких блоков тесаного известняка, облицованного крупными плитами камня, а кладка Зеленчукского – из тесаного камня методом «ложка и тычка», с перевязкой углов более крупными камнями; в кладке присутствует плинфа. Различны формы апсид – подковообразная изнутри, с пятигранной снаружи центральной у первого и полукруглая у второго. При этом в Зеленчукском имеются синтрон и солея. Отличается и форма столбов: в Анакопийском они крестчатые, в Зеленчукском – близкие к квадрату в сечении. Нартекс Зеленчукского храма шире и имеет пилястры на восточной стене, он открывается в основное пространство тремя проемами, в то время как в Анакопийском храме – одним. Наконец, в боковых притворах Зеленчукского храмам имеются ниши, в Анакопийском таковые отсутствуют.

Выявленные сходства и различия подтверждают неоспоримое участие абхазских мастеров в возведении Северного Зеленчукского храма, привлечение к строительству местных каменщиков, использовавших

региональные традиции, и свидетельствуют о хронологической близости двух памятников, что доказывается результатами физико-химического анализа.

Исследование поддержано грантом РФФИ №19-512-40001\21

Литература

1. Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года // Известия АБНО. Вып. IV. Сухум, 1926. – с. 3-60.
2. Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VII - X вв. в Абхазии. - Тбилиси: Мецниереба, 1988. - 90с.
3. Хрушкова, Л.Г. Лыхны: средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. - М., 1990. - 120 с.
4. Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – Москва: Наука, 1964. – 240 с.
5. Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М.: Искусство, 1978. – 176 с.
6. Пачулия В.П. В краю золотого руна. – М.: Наука, 1964. – С.75.
7. Чачхалиа Д. К. Трехпритворная композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектуру памятников Алании, Руси и Трапезунда. – М.: АКВА–Абаза, 2016. – 200 с.
8. Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. К вопросу о византийском влиянии на архитектуру Кавказа (IX - X вв.) // Византийский временник, 2013, т. 72 (97), - с. 203-216.
9. Кузнецов, В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. - Владикавказ, 2002. - 160 с.

10. Перфильева Л.А. К вопросу о византийском влиянии на культовую архитектуру Северо-Западного Кавказа X–XI вв. // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. - С. 200.
11. Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода Средневековья. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. 320 с.
12. Кузнецов В.А. Северный Зеленчукский храм X века (рус.) // Советская Археология. — 1964. — № 4. — С. 141-149.
13. Белецкий Д.В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты – древнейшие храмы России. – М.: Индрик, 2011. – 392 с.
14. Афанасьев, К.Н. Типологический и пропорциональный анализ Верхне-Кубанской группы храмов Северного Кавказа: Новые материалы по археологии Центрального Кавказа // Орджоникидзе: «Иристон», 1986. – С. 105-119.
15. Азатян Ш. Р. Порталы в монументальной архитектуре Армении IV–XIV вв. Ереван: Советакан грох, 1987. - 248 с.
16. Пищулина, В.В. Храм в структуре расселения в период внедрения христианства в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе // Архитектура в истории русской культуры: Переломы эпох. - М.: УРСС, 2005. - Вып. 6. С. 38 - 54.
17. Сакания С. М., Требелева Г. В. Позднеантичные и средневековые храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Том 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). – Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский дом печати», 2019. - 201 с.

References

1. Bashkirov A.S. Izvestiya AbNO. Vyp. IV. Suhum, 1926. pp. 3-60.

2. Rcheulishvili L.D. Kupol'naya arhitektura VII - X vv. v Abhazii [Dome architecture of the 7th - 10th centuries in Abkhazia]. Tbilisi: Mecniereba, 1988. 90 p.
3. Hrushkova, L.G. Lyhny: srednevekovyj dvorcovyj kompleks v Abhazii [Lykhny: a medieval palace complex in Abkhazia]. M., 1990. 120 p.
4. Anchabadze Z. V. Istoriya i kul'tura drevnej Abhazii [History and culture of ancient Abkhazia]. Moskva: Nauka, 1964. 240 p.
5. Voronov YU. N. V mire arhitekturnyh pamyatnikov Abhazii [In the world of architectural monuments of Abkhazia]. M. Iskusstvo, 1978. 176 p.
6. Pachulia V.P. V krayu zolotogo runa. [At the edge of the Golden Fleece]. M.: Nauka, 1964. p.75.
7. CHachkhalia D. K. Trekhprитvornaya kompoziciya hramov srednevekovoj Abhazii i ee vliyanie na arhitektoniku pamyatnikov Alanii, Rusi i Trapezunda [Three-porch composition of the temples of medieval Abkhazia and its influence on the architectonics of the monuments of Alania, Russia and Trebizond]. M.: AKVA–Abaza, 2016. 200 p.
8. Vinogradov A. YU., Beleckij D. V. Vizantijskij vremennik, 2013, t. 72 (97), pp. 203-216.
9. Kuznecov, V.A. Hristianstvo na Severnom Kavkaze do XV v. [Christianity in the North Caucasus until the 15th century]. Vladikavkaz, 2002. 160 p.
10. Perfil'eva L.A. Alany: Zapadnaya Evropa i Vizantiya. Vladikavkaz, 1992. p. 200.
11. Pishchulina V.V. Hristianskoe hramovoe zodchestvo Severnogo Kavkaza perioda Srednevekov'ya [Christian temple architecture of the North Caucasus during the Middle Ages]. Rostov-na-Donu: SKNC VSH, 2006. 320 p.
12. Kuznecov V.A. Sovetskaya Arheologiya. 1964. № 4. pp. 141-149.

13. Beleckij D.V., Vinogradov A. YU. Nizhnij Arhyz i Senty – drevnejshie hramy Rossii [Lower Arkhyz and Senty are the most ancient temples in Russia]. M.: Indrik, 2011. 392 p.
14. Afanas'ev, K.N. Tipologicheskij i proporcional'nyj analiz Verhne-Kubanskoj grupy hramov Severnogo Kavkaza: Novye materialy po arheologii Central'nogo Kavkaza [Typological and proportional analysis of the Upper Kuban group of churches in the North Caucasus: New materials on the archeology of the Central Caucasus]. Ordzhonikidze: «Iriston», 1986. pp. 105-119.
15. Azatyan SH. R. Portaly v monumental'noj arhitekture Armenii IV–XIV vv [Portals in the monumental architecture of Armenia IV-XIV centuries]. Erevan: Sovetakan groh, 1987. 248 p.
16. Pishchulina, V.V. Arhitektura v istorii russkoj kul'tury: Perelomy epoh. M.: URSS, 2005. Vyp. 6. pp. 38 - 54.
17. Sakania S. M., Trebeleva G. V. Pozdneantichnye i srednevekovye hramy Severo-Vostochnogo Prichernomor'ya. Katalog. Tom 1. Zapadnaya Abhaziya (Gagrskij, Gudautskij, Suhumskij rajony) [Late antique and medieval temples of the North-Eastern Black Sea region. Catalog. Volume 1. Western Abkhazia (Gagra, Gudauta, Sukhum regions)]. Magnitogorsk: ZAO «Magnitogorskij dom pečati», 2019. 201 p.